

A man and a woman are standing in a cluttered workshop or laboratory. The man, on the left, is wearing a dark jacket and is looking at a small object in his hands. The woman, on the right, is wearing a dark coat and is looking at the man. The background is filled with various pieces of equipment, including a large mirror, a desk with a rotary phone, and shelves with books and other items. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows.

Джекил Ваймс

**Служба
утилизации
аномалий**

Джекил Ваймс

Служба утилизации аномалий

«Автор»

2026

Ваймс Д.

Служба утилизации аномалий / Д. Ваймс — «Автор», 2026

Не все старые вещи из комиссионки безопасны. Некоторые из них жаждут вашей смерти. Официально Максим и Алина — сотрудники «Отдела экологического мониторинга». Неофициально — оперативники засекреченной Службы утилизации аномалий. Их работа — изымать у обычных людей вещи, пораженные мистическим субстратом. Черный дисковый телефон, звонящий в 03:33 ночи и отсчитывающий минуты до вашей смерти? Старинное купеческое зеркало, крадущее отражения вместе с душой? Каждая такая находка может стать последней. Максим — циничный ветеран службы, привыкший решать проблемы силой и инструкциями. Алина — новичок-аналитик, которая знает историю проклятий по архивам, но впервые столкнулась с ними вживую. Им придется сработаться, ведь таймер на их собственных жизнях уже запущен. Каждый рассказ — это новое смертельно опасное дело. Готовы ли вы заглянуть в подземные склады Службы?

© Ваймс Д., 2026

© Автор, 2026

Джекил Ваймс

Служба утилизации аномалий

Дело №1. Входящий вызов

Дом тридцать два по улице Геологоразведчиков пах сыростью, жареным луком и застарелым страхом.

Максим ненавидел панельные пятиэтажки. В них всегда было слишком тесно, а звукоизоляция ломала любые детекторы. Он поправил на плече тяжелый серый кофр из металлизированного пластика и нажал на кнопку звонка квартиры №41. За дверью было тихо.

— Думаешь, успеем? — тихо спросила Алина.

Она нервно переминалась с ноги на ногу, то и дело поправляя воротник форменной куртки с неприметным шевроном «Эко-Мониторинг». Это был ее первый выезд в поле, и от нее за версту разило адреналином. Максим хмуро посмотрел на напарницу.

— Успеем, если ты перестанешь дышать мне в ухо. Документы приготовила?

— Да. Предписание на изъятие...

Дверь резко щелкнула. Замок провернулся трижды, и створка приоткрылась на длину массивной стальной цепочки. В щели показалось бледное лицо парня лет двадцати. Глаза у него были дикие, обведенные густыми черными кругами, а губы мелко дрожали.

— Вы... из службы? — прошептал он, оглядываясь назад, в темноту прихожей.

— Мониторинг безопасности, — Максим коротко мазнул перед его носом служебным удостоверением. — Гражданин Савельев? Вы оставляли заявку на горячую линию. Открывайте.

Цепочка звякнула. Парень отступил назад, впуская их, и тут же с силой захлопнул дверь, провернув все замки. В квартире было темно — шторы задернуты, свет выключен. Единственным источником иллюминации был экран брошенного на пол смартфона. На нем тускло светился таймер обратного отсчета: **01:42:15**. Цифры неумолимо бежали назад.

— Он... он опять начал, — парень зажал рот ладонью, его трясло. — Ровно в три тридцать три. Я пытался уйти, но дверь не открывалась. Просто не поворачивался ключ, понимаете? А потом... потом он позвонил.

Из глубины квартиры, со стороны кухни, раздался звук.

Это был резкий, дребезжащий, металлический клекот старого дискового телефона. *Тррррре-е-е-нь*. От этого звука у Алины по спине пробежали мурашки. Современный человек отвык от такого тембра — в нем было что-то механическое, мертвое и агрессивное.

— Так, — Максим спокойно опустил кофр на пол и щелкнул замками. — Савельев, сиди в углу коридора. На кухню не ногой. Алина, доставай ЭМП-детектор. Работаем по протоколу «Бета».

— Максим, — Алина сглотнула, глядя на экран смартфона на полу. — Таймер на его мобильном. Это же не приложение?

— Это маркер фиксации, — отрезал Максим, доставая из кофра плотные прорезиненные перчатки с вплетенной медной нитью. — Объект привязался к его цифровому следу. Если не заберем коробку до нуля — парень умрет от остановки сердца. В лучшем случае. Детектор в руки, живо.

Тррррре-е-е-нь! — телефон на кухне надрывался, словно требуя внимания. С каждым новым ударом бойка по металлическим чашечкам лампочка в коридоре пятиэтажки начинала тускнеть, а воздух в квартире становился ощутимо холоднее.

Максим шагнул в темноту кухонного проема. Алина, включив пищущий прибор, двинулась за ним.

Кухня встретила их запахом озона и замерзшего железа. На подоконнике, среди пожелтевших листьев увядшего гераниевого куста, сидел он.

Тяжелый аппарат из антрацитово-черного карболита. Провод, закрученный тугой грязной спиралью, уходил под плинтус, хотя Максим прекрасно знал: кабель обрезан еще в коридоре. Диск телефона медленно, со зловещим шорохом возвращался в исходное положение, словно кто-то невидимый только что набрал цифру «ноль».

Тррррре-е-е-нь!

Звук на такой короткой дистанции ударил по барабанным перепонкам. Алина вздрогнула, едва не выронив прибор. Экран детектора электромагнитных полей взбесился: шкала горела ядовито-красным, а динамик выдавал сплошной, захлебывающийся треск.

— Не подходи близко, — скомандовал Максим. Голос его звучал глухо через маску-респиратор, которую он успел натянуть. — Снимай показатели частоты. Мне нужно знать шаг модуляции.

— Здесь... здесь сорок микротесла, Максим! — крикнула Алина, перекрывая очередной дребезжащий звонок. — Это невозможно для бытового прибора! И температура падает. Уже плюс четыре.

Максим не ответил. Он медленно приближался к подоконнику, держа в руках раскрытый экранирующий контейнер. Свинцово-композитная обшивка кейса тускло поблескивала в полумраке. До аппарата оставался метр. Пол под ногами Максима жалобно скрипнул.

В этот момент телефон замолчал.

Внезапная тишина давила на уши сильнее, чем звон. Слышно было только, как в коридоре прерывисто, со всхлипами дышит напуганный студент.

— Он отключился? — прошептала Алина, сделав полшага вперед, чтобы заглянуть Максиму за плечо. На дисплее ее детектора цифры прыгнули к нулю. — Поля нет. Он заснул?

— Назад, дура! — рывкнул Максим, но было поздно.

Трубка телефона сама собой приподнялась над рычагами. Не плавно, как в кино про привидений, а дергано, с сухим пластиковым стуком, словно ее подбросило невидимой пружиной. Она зависла в воздухе на высоте пары сантиметров, повернувшись динамиком к Алине.

Из круглых отверстий черной пластмассы раздался звук. Это был не голос. Это был свистящий, хриплый шепот, похожий на шуршание сухих листьев в пустой вентиляционной шахте. Но Алина отчетливо разобрала свое имя:

«А-а-ли-и-на-а...»

— Я же сказал, не слушать! — Максим резко выбросил руку вперед, пытаясь накрыть аппарат кейсом, но в этот миг Алина совершила классическую ошибку новичка.

От неожиданности и страха, услышав собственное имя из мертвой трубки, она рефлекторно отпрянула назад, зацепила локтем висящий на стене кухонный шкафчик и потеряла равновесие. Падая, она взмахнула руками и задела Максима.

Экранирующий контейнер выскользнул из прорезиненных перчаток оперативника и с грохотом покатился по линолеуму. Защитная крышка отлетела в сторону.

А телефон, словно почувствовав свободу, зазвонил снова. Но теперь этот звук раздавался не от аппарата на подоконнике.

Он загремел прямо у Алины в голове, отдаваясь невыносимой, острой болью в висках. А в кармане ее куртки коротко пискнул личный мобильный. Алина с ужасом вытасила смартфон: на экране блокировки, поверх стандартных обоев, горели кроваво-красные цифры запущенного таймера: **00:59:59**.

Часы ее собственной жизни начали обратный отсчет.

— Подъём! — Максим мертвой хваткой вцепился в плечо Алины и рывком поставил её на ноги. Его глаза за стеклами защитных очков горели яростью. — Назад в коридор, быстро!

Звон внутри черепа Алины не прекращался. Он пульсировал в такт ударам сердца, выжигая мысли. На дисплее её смартфона цифры сменялись с бешеной скоростью: **00:58:12... 00:58:11...**

Они вывалились в прихожую. Перепуганный студент Савельев сжался в углу под вешалкой, закрыв голову руками. На его мобильном таймер замер, словно аномалия потеряла к нему интерес, переключившись на новую, более сытную жертву.

— Максим, я... я слышу его внутри. Он у меня в голове, — Алина прижала ладони к вискам. Из носа потекла тонкая струйка крови. — Температура падает. Мне холодно.

— Слушай меня сюда, — Максим тряхнул её за плечи так, что зубы клацнули. — Ты активировала протокол перехвата. Объект считает тебя оператором коммутатора. До нуля минут ты должна завершить сеанс связи. Иначе — обширный инфаркт. Поняла?

— Как? — её голос сорвался на писк. — Разбить его?

— Разобьешь — сигнал уйдет в перманент, и ты умрешь прямо сейчас! — Максим бросился на колени перед брошенным кофром и начал лихорадочно вытаскивать инструменты. — Вспоминай архив! Ты же сидела над делом сожженной больницы три недели. Какой у этого аппарата триггер отключения? Как они прерывали вызовы в семидесятых?

Алина зажмурилась, пытаясь пробиться сквозь непрерывный механический грохот в собственной голове. Перед глазами всплыли серые сканы пожелтевших страниц уголовного дела 1974 года. Областная психиатрическая лечебница. Пожар, унесший жизни сорока человек. Диспетчерская.

— Диспетчер... — зашептала она. — Ночная смена. Антонина Кравцова. Она принимала звонки. В ту ночь кто-то постоянно звонил и молчал. Она сошла с ума, заперла двери изнутри и подожгла здание.

— И как её отключили?! — Максим уже разматывал экранированный кабель заземления, готовя блокиратор частот.

— На аппарате... на старых АТС была кнопка экстренного разрыва линии для оператора. Красная, под диском. Но на этом телефоне её нет, я видела!

— Она внутри, — Максим резко повернулся к ней, держа в руках тяжелые пассатижи-диэлектрики и портативный паяльный инвертор. — Корпус карболитовый, нижняя плата запечатана свинцовыми пломбами. Нам нужно вскрыть дно аппарата прямо во время вызова и замкнуть контакты реле.

— Но если мы заденем сигнальный провод, импульс пойдет по рукам, — Алина посмотрела на свои дрожащие пальцы.

— Значит, держать паяльник буду я, а ты будешь говорить, какие провода резать, — Максим проверил заряд батареи инвертора. На его часах оставалось чуть меньше пятидесяти минут. — Идём назад. И не вздумай отключаться, Алина. Если ты упадешь в обморок, я не буду знать, какой провод синий, а какой зеленый в этой советской рухляди.

Из кухни снова полыхнуло ледяным озоновым воздухом. Стены коридора под слоем обоев отчетливо и жутко затрещали, словно старый дом медленно оседал под тяжестью невидимой могильной плиты.

Они вернулись на кухню. Воздух здесь стал настолько холодным, что изо рта шел густой пар. Стены и подоконник покрылись тонким слоем сизого инея.

Телефон на подоконнике вибрировал с такой силой, что карболитовый корпус мелко подпрыгивал. Трубка всё так же висела в воздухе, и из неё теперь раздавался не шепот, а отчетливый, захлебывающийся кашель множества людей и треск горящего дерева.

00:12:04... 00:12:03... — таймер на телефоне Алины безжалостно сжирал последние минуты. Глаза застилала багровая пелена, сердце в груди колотилось как сумасшедшее.

— Держи! — Максим сунул ей в руки мощный светодиодный фонарь, а сам перевернул прыгающий аппарат дном вверх.

На металлическом основании телефона, покрытом ржавчиной, виднелись четыре винта, залитые потемневшим от времени сургучом с оттиском советской гербовой печати.

— Сургуч! — крикнула Алина, кашляя от нахлынувшего запаха гари, который теперь существовал только в её голове. — Он блокирует доступ к реле. Если погреть паяльником, он расплавится!

Максим прижал раскаленное жало портативного инвертора к винтам. Вонючий, сладковато-горький дым сургуча смешался с озоновым холодом. Максим навалился на отвертку всем весом. Металл жалобно скрипнул, и первый винт поддался. Затем второй, третий.

В этот момент телефон закричал.

Это был пронзительный, полный ужаса женский визг, от которого в кухонном гарнитуре с дребезгом лопнули стеклянные дверцы. Осколки посыпались на пол. Алину словно ударило невидимой волной — она отлетела спиной к плите, но удержала фонарь, направляя луч в руки Максима.

Кабель заземления, который Максим успел накинуть на корпус, заискрил, принимая на себя паранормальный разряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.